ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1326****: 3057-3064*

Первая регистрация гнездования шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в России как вероятное начало его массовой экспансии на юге Дальнего Востока

Ю.Н.Глущенко, В.Н.Сотников, С.Ф.Акулинкин, М.В.Погиба, Д.В.Коробов, Г.Н.Бачурин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Дальневосточный морской биосферный заповедник ДВО РАН, ул. Пальчевского, д. 17, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, г. Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com
Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru
Михаил Васильевич Погиба. Амуро-Уссурийский Центр биоразнообразия птиц, Владивосток, Россия
Дмитрий Вячеславович Коробов. Дальневосточный морской биосферный заповедник ДВО РАН, ул. Пальчевского, д. 17, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, г. Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2016

В большинстве литературных источников северную границу гнездовой части ареала шелковистого скворца *Sturnus sericeus* J.F.Gmelin 1789 проводят по бассейну среднего и нижнего течения реки Янцзы (MacKinnon, Phillipps 2000) или даже по правобережью этой реки (Brazil 2009; Handbook… 2009). В настоящее время это, безусловно, не соответствует действительности, поскольку в Южной Корее он обнаружен гнездящимся (Choi *et al*. 2011; Moores, Kim 2014). При этом первый случай наблюдения его в этой стране был отмечен 16 апреля 2000, а в дальнейшем частота его встреч здесь резко возрастала: если в период с 2000 по 2002 год этих птиц здесь наблюдали только 10 раз (суммарно было встречено 26 особей), то в 2003-2005 годах – 24 раза (151 особь), в 2006-2008 – 64 раза (454 особи), а с 2008 года он здесь отмечен на гнездовании (Choi *et al*. 2011). В Северной Корее первый случай залёта шелковистого скворца зарегистрирован 12 августа 2001 (Duckworth 2004), а во второй раз три особи отмечены 29 марта 2014 в низовье реки Туманган, то есть вблизи российской границы (Rason… 2014). Для различных районов Японии этот скворец приводится в качестве случайной (accidental visitor) или нерегулярно встречающейся (irregular visitor), но не гнездящейся птицы (Check-list… 2012). В период наших летних полевых исследований, проведённых в 2010 и 2013 годах в прибрежных районах китайской провинции Хэбэй (Hebei) в окрестностях и на территории городов Циньхуандао (Qinhuangdao), Бэйдайхэ

(Beidaihe) и Найдайхэ (Naidaihe), шелковистый скворец отмечен не был (Глущенко, Глущенко 2014).

До последнего времени для территории России шелковистый скворец считался залётным видом, первые сведения о встречах которого зарегистрированы 20 апреля 2011 на острове Большой Пелис в Приморском крае (Глущенко и др. 2012) и 28 сентября 2012 в окрестностях посёлка Стародубское на острове Сахалин (Нечаев, Устинова 2012). Позднее этого скворца в Приморье стали наблюдать регулярно. Так, помимо первой встречи, в том же 2011 году одиночные особи отмечены в посёлке Терней 31 октября и 2 ноября (Глущенко и др. 2012). В последующие четыре года шелковистого скворца в разные сезоны регистрировали в прибрежных районах края по нескольку раз в год. Только в Тернее этот скворец был отмечен ещё трижды: самца здесь наблюдали 27 мая 2012, группу, состоящую из трёх шелковистых скворцов (судя по окраске – одного самца и двух самок), видели 4 мая 2013, а ещё один самец регулярно прилетал на вывешенную для птиц кормушку в период с 9 ноября 2013 по 8 января 2014 (Елсуков и др. 2014). На окраине села Лазо самец шелковистого скворца отмечен 7 января 2014 (Шохрин 2014). В 2015 году самка была встречена у бухты Мелководная (Лазовский район) 20 апреля (Шохрин 2015), а самца наблюдали в посёлке Хасан 14 мая (Сотников и др. 2016).

Рис. 1. Пролётные самки шелковистого скворца *Sturnus sericeus* на острове Большой Пелис (залив Петра Великого). 12 апреля 2016. Фото Д.В.Коробова.

Весной 2016 года шелковистые скворцы в Приморском крае нами были встречены трижды, и это скорее напоминало слабо выраженный пролёт данного вида. Так, две самки держались на острове Большой

Пелис в период с 10 по 15 апреля (рис. 1), группа, состоящая из 5 особей, была отмечена в окрестностях посёлка Сибирцево (Черниговский район) 14 апреля, наконец, одиночного самца зарегистрировали на острове Фуругельма 29 апреля (рис. 2).

Рис. 2. Самец шелковистого скворца *Sturnus sericeus* на острове Фуругельма (залив Петра Великого). 29 апреля 2016. Фото Ю.Н.Глущенко.

Гнездование шелковистого скворца было доказано, когда в посёлке Хасан пару этих скворцов, выкармливающую птенцов, находящихся в скворечнике, мы наблюдали с 7 по 11 июля 2016 (после этой даты наши наблюдения за ними были прекращены). Скворечник находился на усадьбе З.В. и И.В. Степановых и был вывешен несколько лет назад на крупном кусте амурской сирени, растущей в нескольких метрах от жилого дома (рис. 3).

Согласно расспросам, хозяева усадьбы внешне хорошо знают как малого *Sturnia sturnina*, так и серого *Sturnus cineraceus* скворцов, которые регулярно гнездятся на их приусадебном участке в двух скворечниках и в дупле, выдолбленном дятлом в деревянном столбе ЛЭП. В то же время шелковистый скворец, которого они легко отличают от вышеперечисленных видов по ярко-белым пятнам на крыльях, поселился здесь впервые. По их данным, в текущем сезоне в том же скворечнике сначала успешно гнездилась пара серых скворцов, а только потом в нём поселились шелковистые скворцы.

Наши наблюдения за обитателями скворечника проводились в два приёма: 8 июля с 9.20 до 10.35 и 9 июля с 7.40 до 9.00. В первом случае

взрослые особи приносили корм птенцам 8 раз, а во втором – 17 раз, то есть соответственно 6.4 и 12.8 раз в час. Как выяснилось, обе взрослые птицы собирали корм в одном и том же месте, расположенном непосредственно в посёлке приблизительно в 500 м от скворечника. Место кормёжки представляло собой канаву сброса неочищенных поселковых сточных вод. Судя по мокрому и испачканному оперению брюха и подхвостья, скворцы собирали корм (рис. 4), копошась в прибрежной грязи этой сточной канавы.

Рис. 3. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* у гнезда, расположенного в скворечнике. Посёлок Хасан, 9 июля 2016. Фото Ю.Н.Глущенко.

Увидеть момент сбора корма нам не удавалось ввиду того, что берега канавы густо заросли травянистой растительностью, при этом на кормёжке скворцы были достаточно осторожными, хотя у скворечника, наоборот, были доверчивыми и кормили птенцов даже тогда, когда наблюдатель находился в нескольких метрах от них. Накормив птенцов, взрослые птицы ненадолго задерживались внутри скворечника, затем выбирались из него и улетали, унося капсулу помёта птенца (рис. 5).

Следует особо подчеркнуть, что первый случай гнездования шелковистого скворца в Приморье был зарегистрирован уже через пять лет после того, как был отмечен его первый залёт на эту территорию. Таким образом, можно говорить о стремительном продвижении этого вида в северо-восточном направлении, при этом география его встреч

свидетельствует о том, что он осваивает не только прибрежные, но отчасти и внутренние районы Приморского края, а наиболее часто его регистрировали в весенний период (рис. 6).

Рис. 4. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* с кормом у гнезда, расположенного в скворечнике. Посёлок Хасан, 8 июля 2016. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 5. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus*, выносящий из гнезда капсулу помёта птенца. Посёлок Хасан, 9 июля 2016. Фото Ю.Н.Глущенко.

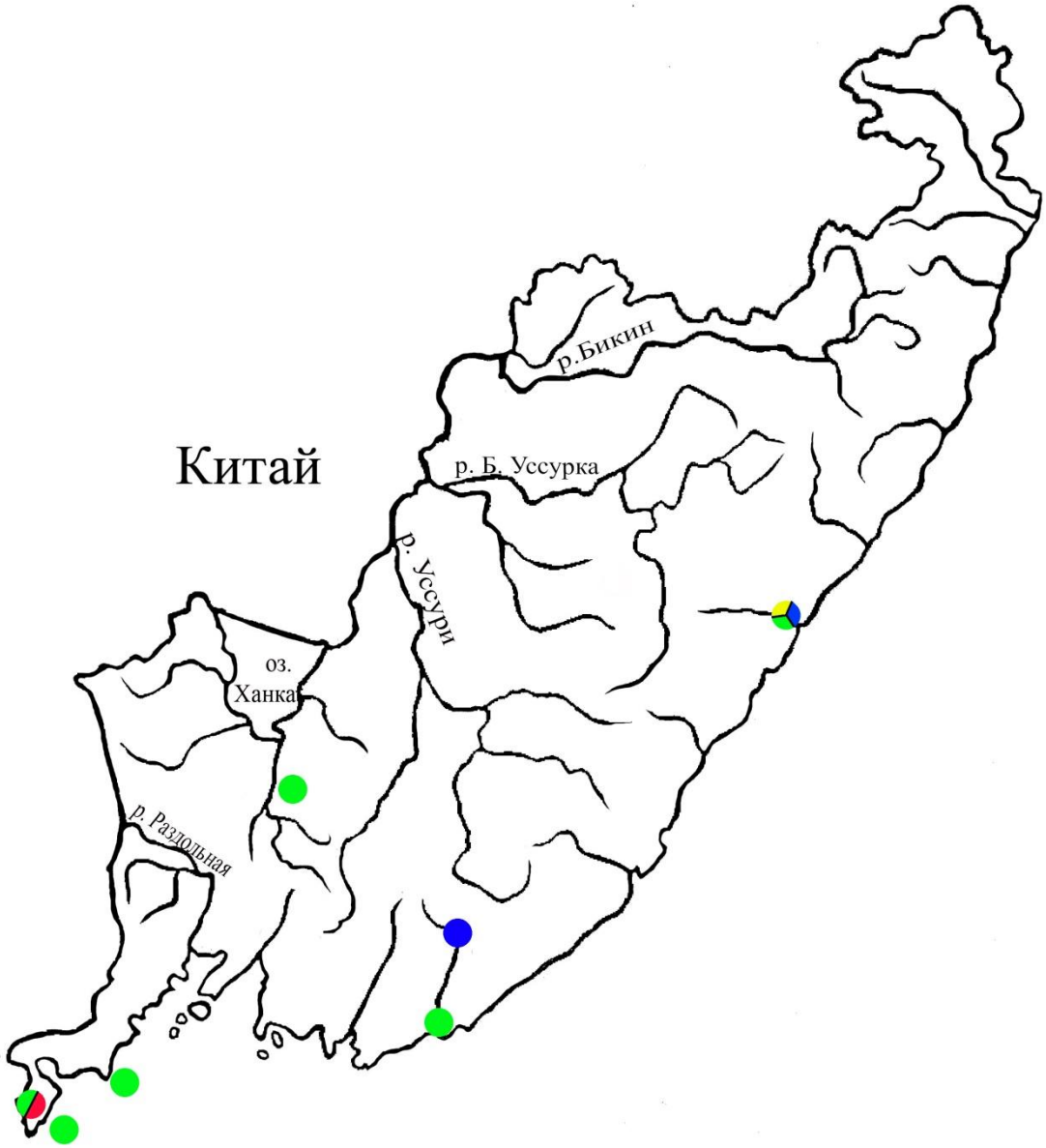

Рис. 6. Места встреч шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморском крае в период с 2011 по 2016 год. Зелёным обозначены весенние встречи, синим – зимние, жёлтым – осенняя, красным – выявленное место гнездования.

Высокий уровень синантропности шелковистого скворца (в частности, способность его гнездования в скворечниках и активный сбор кормов антропогенного происхождения), а также почти повсеместно сравнительно невысокая современная численность на гнездовании в Приморье других видов скворцов, являются предпосылками к активному заселению шелковистым скворцом освоенных человеком участков территории этого края уже в ближайшее десятилетие. Этому может способствовать дополнительное развешивание скворечников и активная подкормка птиц в зимний период. Что же касается конкуренции с другими видами скворцов, то ситуация с этим неоднозначная. Как отмечено нами на острове Большой Пелис в апреле 2016 года, шелковистые скворцы, несмотря на сравнительно мелкие размеры, во время кормёжки успешно отгоняли от чашки с кормом, как серых скворцов, так

и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*, державшихся с ними в общей пролётной группе. Выявленные нами очень поздние сроки гнездования шелковистого скворца, на наш взгляд, не показательны и связаны с пионерным размножением вида на данной территории. Судя по всему, его основные весенние миграции могут сместиться на начало апреля и начинаться во второй половине марта, тогда как гнездовой период может стартовать уже в апреле, то есть значительно раньше, чем у малого и краснощёкого *Sturnia philippensis* скворцов. Дополнительным преимуществом шелковистого скворца перед малым и краснощёким скворцами является возможность его успешной зимовки в условиях Южного Приморья. Его зимнее пребывание ранее было зарегистрировано и в Южной Корее (Choi *et al*. 2011; Moores, Kim 2014). При этом следует отметить, что зимовка в Приморском крае близкого к нему серого скворца, хотя и носит нерегулярный характер, отнюдь не является исключительным событием и известна с начала прошлого века (Черский 1915; Назаренко 1963; Нечаев 1975; Глущенко, Нечаев 1992; Глущенко, Мрикот 1998; и др.).

Авторы выражают благодарность Зое Васильевне и Ивану Владимировичу Степановым за информацию по шелковистому скворцу и активное содействие при сборе материала, а также О.А.Бурковскому за помощь в поиске необходимой литературы.

Литература

Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2941-2952.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий северо-восточного Китая // *Дальневосточный орнитол. журн.* **3**: 53-60.

Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992-1998 гг. // *Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока* **3**: 37-43.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.

Елсуков С.В., Микуелль М.П., Сутырина С.В. 2012. О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1743-1745.

Назаренко А.А. 1963. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Орнитология* **6**: 368-375.

Нечаев В.А. 1975. О биологии серого скворца – *Spodiopsar cineraceus* (Temm.) в Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 63-82.

Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2012. Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* и желтозобик *Tryngites subruficollis* – новые виды птиц острова Сахалин // *Рус. орнитол. журн.* **21** (833): 3361-3363.

Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1151-1169.

Черский А.И. 2015. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.

Шохрин В.П. 2014. Встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в окрестностях Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **23** (961): 263-264.
Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
Check-list of Japanese Birds. 2012. 7th revised edition. The Ornithological Society of Japan: 1-438.
Choi C.Y., Park J.G., Moores N., Kim E.M., Kang C.W., Nam H.Y., Kim S.M. 2011. The recent increase of the Red-billed Starling Sturnus sericeus in the Republic of Korea // *Forktail* **27**: 89-91.
Duckworth J.W. 2004. Eight birds new to DPR Korea // *Forktail* **20**: 116-120.
Handbook of the Birds of the World. 2009. Barcelona, 14: 1-893.
MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.
Rason Migratory Bird Reserve: Birds and Habitats. Democratic People's of Korea. 2014. Hanns Seidel Foundation: 1-39. <http://www.neaspec.org/sites/default/files/Rason%20migratory%20bird%20reserve_birds%20and%20habitats.pdf>.
Moores N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea*. <http://www.inquiries@birdskorea.org>.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3064-3069*

Южная малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) thoracica* – новый вид в авифауне России

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2016

До недавнего времени северные и южные популяции малой пестрогрудки рассматривались в составе единого сборного вида – *Bradypterus thoracicus* Blyth, 1845. Однако недавние специальные исследования позволили обнаружить чёткие отличия между ними как в биометрических показателях, формуле крыла и других параметрах пропорций тела, особенностях окраски, так и в вокализации (Round, Loskot 1994). Впоследствии были также выявлены достаточно выраженные различия в структуре ДНК (3.5-5.2%, по цитохрому *b)*, в окраске скорлупы яиц и др. Кроме того, в экспериментах с предъявлением записей песен северных форм территориальные самцы из южных популяций на них практически не реагировали (Alström *et al*. 2008). Этому соответствует тот факт, что южные и северные популяции *Bradypterus thoracicus* sensu lato отчётливо разобщены между собой географически,

на расстояние около 1700-2100 км (Назаренко, Маметьев 2010; Гамова и др. 2011; Kennerley, Pearson 2010)*. Поэтому не удивительно, что им было предложено предоставить статус отдельных биологических видов (Round, Loskot 1994; Alström *et al.* 2008) – северная *Tribura (thoracica) davidi* La Touche, 1923 и южная *Tribura (thoracica) thoracica* Blyth, 1845 малые пестрогрудки†.

На территории России распространена северная малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) davidi*, представленная двумя подвидами: *T. d. suschkini* (Stegmann, 1929) – от Алтая к востоку до Байкала и *T. d. davidi* La Touche, 1923 – от Байкала к востоку до нижнего Амура, к югу до горных плато в Южном Приморье и Чаньбайшане (Коблик и др. 2006; Гамова и др. 2011). Южная малая пестрогрудка *Tribura (thoracica) thoracica* представлена тремя подвидами, один из которых – *T. th. kashmirensis* (Sushkin, 1925), населяющий Западные Гималаи, было предложено выделить в самостоятельный вид (Alström *et al.* 2008). Два других подвида: *T. th. thoracucus* (Blyth, 1845), распространённый в Центральных и Восточных Гималаях до гор в Центральном и Южном Китае (север Юньнаня, южные и центральные районы провинции Сычуань), и *T. th. przevalskii* (Sushkin, 1925), распространённый в Центральном Китае (провинции Сычуань до севера Цинхая, юго-запад Ганьсу и юг Шэньси). На территории России встречи южной малой пестрогрудки до сих пор не были известны.

2-8 июля 2016, проводя количественные учёты населения птиц в поясе оробореальных темнохвойных лесов западного участка Шкотовского (Майхе-Даубинхинского) плато (700-900 м над уровнем моря), я имел возможность посетить небольшой (74 га) участок ценотически реликтовых насаждений лиственницы Комарова *Larix ×komarovii*, один из немногих на Южном Сихотэ-Алине, с присущими ему крайне своеобразными флорой и населением птиц – урочище «болото Ларкина» (в литературе нередко упоминается как Ларченково болото) (рис. 1, 2). В данном районе мне довелось работать также в 1998, 2000, 2007, 2012-2015 годах. Здесь в 2012 году удалось обнаружить ранее неизвестное немногочисленное изолированное поселение северной малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) davidi*, наблюдаемое во все последующие годы. Общая численность этой птицы здесь не велика. Так, в 2016 году мне удалось обнаружить 5 занятых гнездовых участков северной малой бормотушки.

---

* Если не принимать во внимание небольшой изолированный участок в Центральном Китае (провинция Сычуань), где предполагается гнездование северной формы в ареале южной. Однако и здесь они отчётливо разобщены между собой по предпочитаемой высоте местности и, соответственно, занимаемым биотопам (Alström *et al.* 2008).

† Мне не удалось найти в литературе русских названий для этих двух разных видов, в связи с чем пришлось предложить их самостоятельно, выбрав наиболее нейтральные географические эпитеты. Их принятые английские названия: the spotted bush warbler для *Tribura (thoracica) thoracica* и the Baikal bush warbler для *Tribura (thoracica) davidi*.

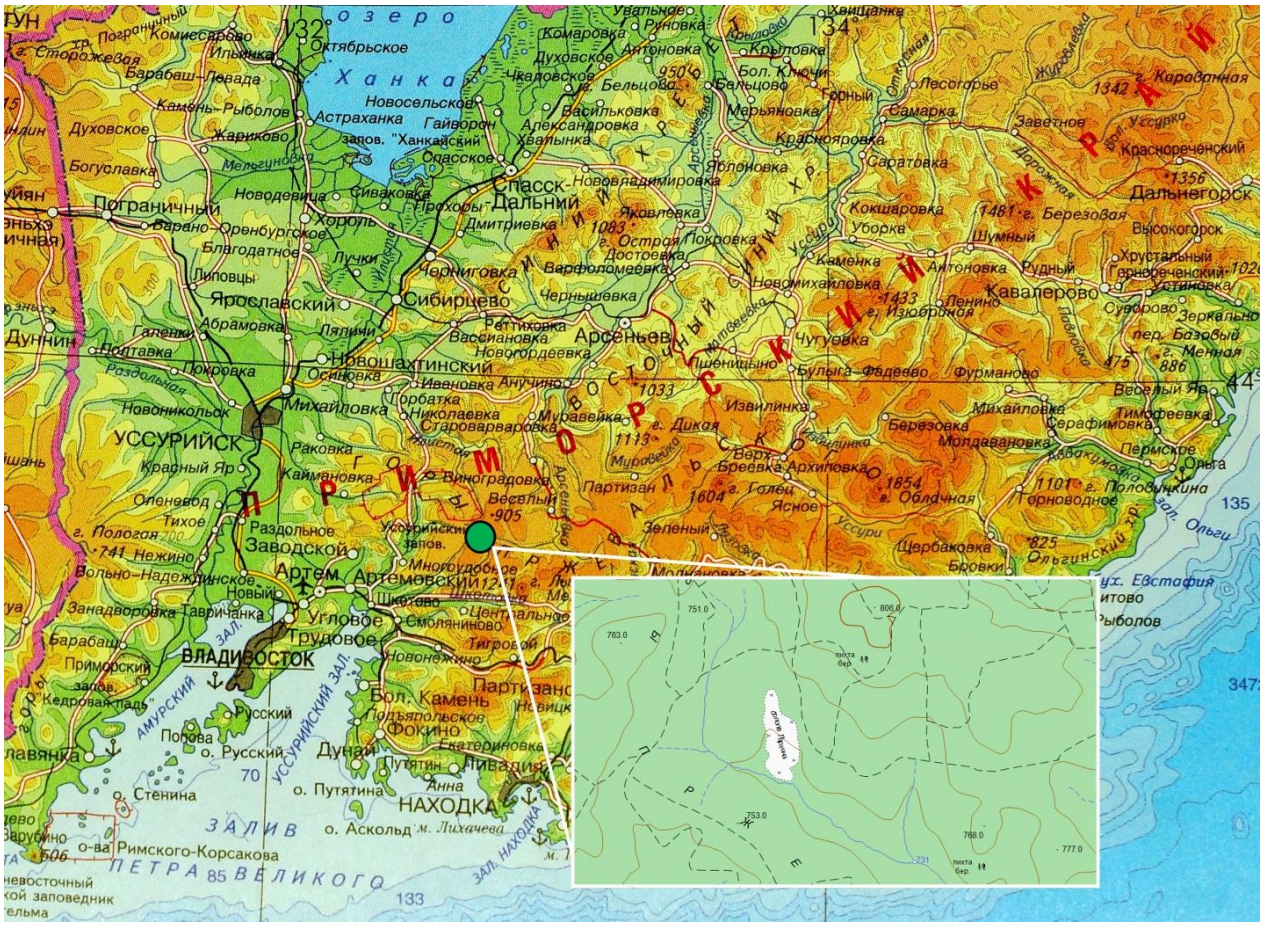

Рис. 1. Место встречи южной малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) thoracica* Blyth, 1845.

Рис. 2. Урочище «Болото Ларкина» – место встречи южной малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) thoracica* Blyth, 1845 в отрогах Южного Сихотэ-Алиня.

7 июля 2016, проводя учёты в центральной, наиболее открытой части этого верхового болотного массива, я неожиданно услышал совершенно незнакомую мне песню какой-то птицы (в 9 ч 10 мин по зимнему времени). Она представляла собой чётко оформленные порции из трёх резких, немного металлических, довольно громких нот. В свою очередь, порции нот издавались непрерывно, следуя через небольшие промежутки времени. Всё вместе это можно передать как: *«тицирри-тицирри-тицирри … тицирри-тицирри-тицирри … тицирри-тицирри-тицирри …»*, звучавшее довольно резко и напористо. Опасаясь, что неизвестный певец перестанет петь и навсегда пополнит список «инкогнито» (который, наверное, есть у каждого полевого орнитолога), я осторожно и насколько при этом возможно быстро направился к месту, откуда исходили звуки. Расстояние постепенно уменьшалось, а певца так и не было видно, когда же оно сократилось до 3 м, он умолк вовсе, тогда мне пришлось замереть на месте. Через небольшое время птица начала петь снова – осторожно и вполголоса. Я приблизился ещё на шаг. Было уже очевидно, что звуки исходят откуда-то снизу из густой травы. Наконец, птица сама показалась на сухой вершинке густо облиственного внизу ольховника, держась невысоко, примерно на четверть метра выше зелёного ковра травостоя и кустарников. Это позволило отлично рассмотреть её с близкого расстояния в бинокль. Было очевидно, что это – пестрогрудка. Она беспокойно крутилась на месте, то поднимаясь, то опускаясь ниже, время от времени всхлопывая над спиной сложенными крыльями. Спустившись в травостой, она появилась снова на соседней сухой ветке, после чего соскользнула по ветвям вниз, а затем отлетела невысоко над густым ковром травы и буквально растворилась в ней.

За день до этого я имел возможность продолжительное время наблюдать сильно беспокоящуюся пару северных малых пестрогрудок, и облик этих птиц был ещё свеж в памяти. В сравнении с ними, наблюдавшаяся пестрогрудка казалась несколько крупнее, общий тон окраски – тёплый, довольно насыщенный, в том числе на боках тела; со спины – как у соловья-красношейки *Luscinia calliope*, светлые участки на бровях и вокруг глаз отчётливо заметны. На груди под светлым горлом проходило ожерелье из аккуратных, не мелких, округлых и ярких чёрных пятен. Тем не менее, больших отличий в общем облике тех и этой наблюдавшихся пестрогрудок не было, отчего последняя сначала была предположительно отнесена к *T. davidi* с крайне нетипичным вариантом песни.

Окончательно разобраться с этим вопросом я смог по возвращению из поездки. Прослушивание записей голосов южной малой пестрогрудки *T. thoracica* (доступных на сайте http://xeno-canto.org) показало, что это, бесспорно, именно этот вид.

Песни северной и южной малых пестрогрудок сильно различаются между собой. У северной малой пестрогрудки *T. davidi* она представляет собой отдельные порции (продолжительностью около 0.5 с) жужжаще-стрекочущих звуков *«дзьзьзьзьзь-дзьзьзьзьзь-дзьзьзьзьзь-дзьзьзьзьзь»*; они как будто пульсируют, набирая громкость к концу, что связано с манерой птицы то широко открывать, то быстро закрывать клюв при исполнении каждого отрезка этой своеобразной песни. Песня *T. thoracica* в литературе описывается как разносящийся далеко монотонный и продолжительный, ритмичный и быстрый механический речитатив, состоящий из щелчков и металлических дребезжащих звуков, его можно передать, как *«трик-хи-ди, трик-хи-дии … трик-хи-дии… трик-хи-дии…»* или *«три-три-три-трииз, три-три-три-трииз … три-три-три-трииз, три-три-три-трииз …»* (Alström *et al.* 2008; Kennerley, Pearson, 2010).

Помимо перечисленных особенностей во внешнем облике и вокализации, обратило внимание также несколько отличное, по сравнению с *T. davidi*, биотопическое окружение, в котором была встречена *T. thoracica*. В то время, как северная малая пестрогрудка на местах гнездования в условиях западного участка Шкотовского (Майхе-Даубихинского) плато отдаёт предпочтение приручьевым участкам редкостойных насаждений (темно- и светлохвойных) или открытым травяным полянам на месте старых (более 50 лет) вырубок, но обязательно вблизи края леса, южная малая пестрогрудка была встречена в самом центре открытого участка «болота Ларкина». Место, где она наблюдалась, представляло собой верховое болото с мохово-лишайниковыми кочками, редкими угнетёнными лиственницами (у деревца высотой 5-6 м с диаметром ствола 14.5 см было насчитано 163 годичных кольца; у другого – высотой 2.5 м и диаметром 4-4.7 см – 50 колец), отдельными разбросанными кустиками ольховника кустарникового *Dusscheckia fruticosa*, багульника болотного *Ledum palustre*, подбела *L. hypoleucum* и голубики *Vaccinium uliginosum* и осоково-вейниково-разнотравным наземным покровом, в котором ближе к краю болота начиналась заметная примесь тростника. Она держалась в небольшой куртине кустарников, утопающей в зелени почти равного им по высоте травостоя.

Литература

Гамова Т.В., Назаренко А.А., Сурмач С.Г. 2011. Шкотовское плато – новый, предсказанный, район гнездования малой пестрогрудки *Dumeticola davidi* на юге Уссурийского края. С замечаниями о среде обитания, времени заселения данного района и агрессивном поведении этого вида // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1467-1473.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-281.

Назаренко А.А., Маметьев П.Г. 2010. О заселении малой пестрогрудкой *Tribura (Dumeticola) davidi* восточной окраины Азии: новое, недавнее и изолированное, ме-

стонахождение на крайнем западе Уссурийского края // *Рус. орнитол. журн.* **19** (584): 1239-1242.
Alström P., Rasmussen P. C., Olsson U., Sundberg P. 2008. Species delimitation based on multiple criteria: the Spotted Bush Warbler *Bradypterus thoracicus* complex (Aves: Megaluridae) // *Zool. J. Linn. Soc.* **154**: 291-307.
Kennerley P., Pearson D. 2010. *Reed and bush warblers*. London: 1-712.
Round P.D., Loskot V. 1994. A reappraisal of the taxonomy of the Spotted Bush-Warbler *Bradypterus thoracicus* // *Forktail* **10**: 159-172.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3069-3074*

Средиземноморская чайка *Larus michahellis* – гнездящийся вид Черноморского побережья Крыма

И.А.Сикорский

Игорь Анатольевич Сикорский. ГБУ природный заповедник «Опукский», бульвар Адмиральский 7Е - 4Н, г. Феодосия, 298100, Республика Крым, Россия. E-mail: falco72@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2016

Средиземноморская, или желтоногая чайка *Larus michahellis* (Naumann, 1840) в настоящее время рассматривается как самостоятельный вид (Svensson *et al*. 2009; Гроот Куркамп 2013; Коблик, Архипов 2014). Её ареал охватывает атлантическое побережье Марокко, Испании, Португалии, Франции, Канарские и Азорские острова, прибрежные районы Средиземного, Адриатического, Эгейского, Мраморного и южной части Чёрного морей. Рассеянные колонии и отдельные гнездовья средиземноморской чайки известны также в некоторых странах Западной и Восточной Европы: Великобритании, Нидерландах, Швейцарии, южной Германии, Польше, Словакии, Болгарии (Albanis *et al*. 2003; Neubauer *et al*. 2010; Гроот Куркамп 2013; Michev *et al*. 2014).

На черноморском побережье Кавказа средиземноморскую чайку отмечают регулярно с 2008 года. Для северо-восточного Причерноморья есть указания на регулярные массовые летние кочёвки вдоль скалистых берегов Чёрного моря в районе Анапы и восточнее (Белик 2009, 2013) и возможное гнездование данного вида в Абхазии (Барабашин 2013). В 2015 году фактическое подтверждение гнездования было отмечено в городе Сочи на крыше старого здания. Период насиживания, вероятно, проходил в течение апреля, в последней декаде мая обнаружен птенец (Тильба, Филипов 2016). Эта чайка в государственном природном заповеднике «Утриш» и на сопредельных территориях Се-

веро-Восточного Причерноморья отнесена к лимнофилам и является зимующей, мигрирующей и кочующей птицей (Лохман и др. 2015).

Впервые на Крымском полуострове средиземноморская чайка встречена нами 30 сентября 2010 в бухте Капсель (полуостров Меганом) (44°49'12.71" с.ш., 35°02'38.32" в.д.) в смешанной стае примерно из 30 особей, большую часть которых составляли молодые птицы, а также находилась клуша *Larus fuscus*, окольцованная в Финляндии в 1999 году (факт подтверждён автором и Clemens Steiof, Berlin). С 2010 года имеются наблюдения средиземноморской чайки на Крымском полуострове: в 2010 году (30 сентября, 26 ноября), в 2011 году (31 марта, 22 апреля,17 и 28 мая), в 2012 году (1 июня, 27 февраля), в 2013 году (23 марта, 4, 14 и 28 мая, 23 июня), в 2014 году (21 апреля, 8 мая, 15 и 27 июля, 26 октября). С 2010 года эта чайка найдена на гнездовании в Крыму, где она постепенно расселяется. В орнитофауне Крыма средиземноморская чайка ранее не была отмечена (Костин 1983; Костин 2009). Недавно высказано предположение о вероятном её гнездовании (Бескаравайный 2012).

По причине сложности определения и встречающихся случаев гибридизации средиземноморской чайки с хохотуньей *Larus cachinnans*, в условиях, подтверждающих определённую степень репродуктивной изоляции *L. michahellis* (Neubauer *et al.* 2010), необходимо было время, чтобы определить видовую принадлежность и выяснить статус исследуемого вида из группы «серебристых чаек».

В 2015 году было установлено, что на береговых скалах, скальных островках и обрывах Крыма гнездится средиземноморская чайка. Фотографии птиц и гнезда хранятся в архиве СК ОФК (Сикорский 2014, 2015). За весь период наблюдений с 2010 года выявлены следующие особенности гнездования рассматриваемого вида. Период насиживания протекает с 21 апреля (2014) до 28 мая (2011), первые птенцы появляются с 17 мая (2011) до 28 мая (2011).

В 2011 году были найдены гнёзда небольшой группы птиц (6 пар) данного вида в Опукском природном заповеднике. Они находились на небольшом удалении друг от друга на прибрежных клифах и отдельно стоящих в прибрежной зоне моря скалах на высоте от 3 до 7 м (мыс Опук, Скалы-Корабли). Кладка состояла из 3-5 яиц, 1 яйцо (болтун) оставалось до конца гнездования в 3 кладках. Гнёзда располагались недалеко (в 50-200 м) от колонии хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis desmarestii*, гнёзда чаек располагались ниже гнёзд бакланов. Чайки вели себя беспокойно, ненадолго садились на гнёзда, стояли рядом с ними. Гнездовой материал (по результатам осмотра гнёзд с побережья) состоял из сухих веточек полыни, злаков, водорослей, собранных, видимо, вокруг одиночных скал в акватории заповедника. Кладки находились в углублении известняковых скал и островков.

Рис. 1. Гнездование средиземноморской чайки *Larus michahellis* в Опукском природном заповеднике возле мыса Опук. 28 мая 2011. Фото автора.

Рис. 2. Средиземноморская чайка *Larus michahellis*. Феодосия. 26 октября 2014. Фото автора.

При посещении гнезда, ближайшего к побережью, 28 мая 2011 обнаружены 3 птенца в возрасте 5 дней. Они часто вставали и передвигались по скале. При этом одна из взрослых птиц постоянно находилась рядом с ними. Чайки кормили птенцов, отрыгивая принесённую пищу. Была принесена молодая черноморская кефаль сингиль *Liza*

aurata, возле гнезда находились остатки не съеденных средиземноморского краба *Carcinus mediterraneus* и рапаны *Rapana venosa*.

Одиночные (не размножающиеся) птицы периодически появлялись в окрестностях находившегося под наблюдением гнезда, что вызывало активную защиту чаек-родителей. Средиземноморские чайки отмечались на месте гнездования до третьей декады июля. Установлена успешность размножения в 6 гнёздах для птиц колонии в окрестности мыса Опук: она составила 65%.

По данным автора и опросным сведениям, средиземноморские чайки гнездятся на крышах невысоких старых зданий, санаториев в Феодосии, Судаке и других приморских городах. 26 октября 2014 отловлена нелетающая чайка этого вида, которая находится в зооуголке в городе Феодосии.

Рис. 3. Гнездование средиземноморской чайки *Larus michahellis* в природном заповеднике «Опукский», бухта Западная. 21 апреля 2014. Фото автора.

21 апреля 2014 две пары птиц наблюдали у гнёзд с кладкой из 3 яиц, располагавшихся на скалах в прибрежной части акватории к западу от мыса Опук (Ленинский район). Наблюдались также летавшие рядом взрослые птицы, найдена мёртвая чайка.

27 февраля 2012 у берега Карадагской бухты (Карадагский природный заповедник) была найдена мёртвая птица, фенотипически похожая на *L. michahellis*, первостепенные маховые перья P10 которой имели тёмную перевязь на конце и значительная чёрная полоса на

перьях P5. В июне 2014 года наблюдали также вероятно гнездящихся взрослых птиц в бухте Пограничная (Карадаг), на мысе Рыбачий (полуостров Меганом), на отдельных островках возле Большого Атлеша (полуостров Тарханкут).

В 2016 году три пары средиземноморских чаек гнездились на прибрежных скалах в природном заповеднике Опукский возле мыса Опук в восточной части Крыма (45°54.51" с.ш.,36°12'33.22" в.д.).

В настоящее время средиземноморская чайка является гнездящимся, летнекочующим и, вероятно, зимующим видом крымского Причерноморья. Появление этой чайки на гнездовании в Крыму, по-видимому, связано с расширением её ареала в северном направлении (Гроот Куркамп 2013). Вероятно, её появление здесь произошло в результате расселения птиц из стран западного Причерноморья.

Литература

Барабашин Т.О. 2013. Большие белоголовые чайки (*Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. michahellis*, *L. fuscus*, *L. heuglini)* в Российском секторе Чёрного моря – статус и характер пребывания // *Тез. 8-й Международ. науч.-практ. конф. молодых учёных по проблеме водных экосистем «Pontus Euxinus»*. Севастополь: 17-18.

Белик В. П., Ветров В. В., Милобог Ю. В. 2009. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* **12**: 7-26.

Белик В.П. 2013. Современные изменения орнитофауны северо-западного Кавказа и их причины // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **2**: 208-230.

Бескаравайный М.М. 2012. *Птицы Крымского полуострова*. Симферополь: 1-335.

Гроот Куркамп Х. 2013. Средиземноморская чайка *Larus michahellis* // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 162-165.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.

Костин С. Ю. 2006. Общие аспекты состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 1. Опыт ревизии авифаунистических списков // *Бранта* **9**: 19-48.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

Лохман Ю.В., Мосалов А.А., Редькин Я.А., Лохман А.О., Гожко А.А., Быхалова О.Н. 2015. *Орнитофауна заповедника «Утриш» и сопредельных территорий (Северо-Восточное Причерноморье): Полевой определитель*. Краснодар: 1-220.

Сикорский И.А. 2014. Итоги инвентаризации орнитофауны Опукского природного заповедника и его окрестностей // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: Материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф*. Сочи: 204-211.

Сикорский И.А. 2015. Средиземноморская чайка *(Larus michahellis)* // Стрепет **13**, 2: 125.

Тильба П.А., Филипов В.Л. 2016. Гнездование средиземноморской чайки *Larus michahellis* на Черноморском побережье Кавказа // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1244): 376-379.

Albanis T.A., Goutnerb V., Konstantinoua K., Frigisbet K. 2003. Organochlorine contaminants in eggs of the yellow-legged gull *(Larus cachinnans michahellis)* in the North Eastern Mediterranean: is this gull a suitable biomonitor for the region? // *Environmental Pollution* **126**, 2: 245-255.

Mailing K., Larsson O., Larsson H. 2003. *Gulls of Europe, Asia and North America*. London: 1-608.

Michev B.T., Peev S.G., Michev T.M. 2014. Birds of open waters off the Bulgarian Black Sea coast // *Acta Zool. Bulg*. **66**, 4: 485-492.

Neubauer G., Faber M., Zagalska-Neubauer M. 2010. Yellow-legged Gull in Poland: status and separation from yellow-legged Herring Gull and hybrids // *Dutch Birding* **32**: 163-170.
Svensson L., Mullarney K., Zetterström D. 2009. *Collings Bird Guide*. Trento: 1-448.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3074-3075*

Новые случаи залёта чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha* на юг Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 3 августа 2016

Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha* J.R.Forster 1781 в своём распространении доходит до севера Нижнего Приамурья, где её численность, однако, не превышает нескольких десятков пар (Бабенко 2000). В небольшом числе данный вид гнездится также на Сахалине (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011). Вне пределов гнездового ареала отмечены залёты этого вида в пойму реки Олёкмы на юге Якутии (Тирский 2011), на Камчатку (Герасимов 1974) и на остров Беринга (Артюхин 2002). В Магаданской области чёрная кряква впервые достоверно отмечена летом 2014 года (Кондратьев 2014; наши данные). Не менее 3 пар этих уток наблюдались в окрестностях Ольской лагуны 14 мая 2015. При этом одна пара держалась в одной стае с примерно 20 обыкновенными кряквами *Anas platyrhynchos*, а две пары – обособлено (см. рисунок).

Пара черных крякв *Anas poecilorhyncha* в окрестностях Ольской лагуны. 14 мая 2015. Фото автора.

Литература

Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки 4:34-36.

Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1-725.

Герасимов Н.Н. (1974) 2009. Залёты чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha* на Камчатку // *Рус. орнитол. журн.* 18 (531): 2158-2159.

Кондратьев А.В. 2014. Залёт чёрной кряквы Anas poecilorhyncha в окрестности Магадана // Рус. орнитол. журн. 23 (1044): 2769-2771.

Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1-748.

Тирский Д.И. 2011. Структура населения и экология Гусеобразных и Курообразных птиц Олекминского заповедника. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Якутск: 1-22.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1-344.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3075-3076*

Встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Донцо, или Кюрлевский Карьер (Волосовский район Ленинградской области)

В.М.Поляков

Вадим Михайлович Поляков. SPIN-код: 2693-7255. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.
E-mail: vadim-m-polyakov@ya.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2016

С конца XX века в восточной части Балтийского региона идёт быстрая экспансия большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В островах восточной части Финского залива он обнаружен на гнездовании в 1994 году (Гагинская 1995), на островах Кургальского рифа первые гнёзда найдены в 1993 году, а первое успешное размножение зарегистрировано в 1996 (Коузов 2007). В 2005 году большие бакланы начали размножаться в Псковской области, в Себежском Поозерье (Фетисов 2007), а позднее зарегистрировано гнездование бакланов на Псковско-Чудском озере (Борисов и др. 2009), где с 1990-х годов эти птицы регулярно отмечались не только во время сезонных миграций, но и на летовке (Борисов и др. 2007). Бакланы регулярно встречаются на Ладожском озере, но гнездование их там пока не обнаружено (Лапшин 2015). Зимующих бакланов встречали на Карельском перешейке на порожистой реке Бурной (Стариков 2009) и на реке Свири в черте города Лодейное Поле (Ковалев 2010). Известна также встреча большого баклана 25 апреля 2006 на озере Вялье (Попов 2007). Поскольку вдали от Финского залива и Ладожского озера бакланы регистрируются очень редко,

представляет интерес встреча одиночного большого баклана 30 июля 2016 в северной части озера Донцо (или Кюрлевский Карьер) в верховьях Оредежа (59°25.7' с.ш., 29°46.1' в.д., Волосовский район Ленинградской области). Баклан отдыхал перед заходом солнца на сухом дереве на острове вместе с серыми воронами *Corvus cornix*. При приближении лодки слетел, сделал несколько кругов и после нашего удаления сел обратно на ветку, спугнув несколько ворон.

Литература

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2007. Распределение некоторых видов хищных и рыбоядных птиц на побережье Псковско-Чудского озера // *Вестн. Псков. ун-та.* Сер. естеств. и физ.-мат. науки 2: 26-38.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2009. Баклан большой *Phalacrocorax carbo* на Чудско-Псковском озере // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-научн. конф. с международ. участием. Статьи и тез.* Псков: 130-135.

Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* — гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 93-96.

Ковалев В.А. 2010. Зимняя встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на реке Свири // *Рус. орнитол. журн.* **19** (573): 942-943.

Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.

Лапшин Н.В. 2015. О большом баклане *Phalacrocorax carbo* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1149): 1919-1925.

Попов И.Н. 2007. Встреча большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Вялье в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (357): 617-618.

Стариков Ю.В. 2009. Зимовка большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 707-708.

Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3076-3077*

Встреча малой горлицы *Streptopelia senegalensis* на юге Восточного Забайкалья

Е.Э.Малков

Евгений Эдуардович Малков. Сохондинский государственный природный биосферный заповедник, ул. Черкасова, д. 1, с. Кыра, Забайкальского края, 674250, Россия. E-mail: bukukun@rambler.ru

Поступила в редакцию 1 августа 2016

15 июля 2016, днём, на юге Восточного Забайкалья в предгорьях Хэнтэй-Чикойского нагорья встречена одна малая горлица *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766). Птица держалась среди жилых построек

в одном из домов села Букукун Кыринского района Забайкальского края (см. рисунок). Координаты места встречи 49°26′58″ с.ш., 111°08′ 04″ в.д.). Это первая встреча малой горлицы в этих краях.

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*. Село Букукун, Кыринский район, Забайкальский край. 15 июля 2016. Фото автора.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3077-3080*

Об уничтожении дятлами гусениц кукурузного мотылька *Ostrinia nubilalis*

В.М.Гусев

*Второе издание. Первая публикация в 1947**

Осенью 1946 года автору пришлось наблюдать указанную деятельность дятлов в окрестностях Харькова, в районе посёлка Высокий, на поле площадью до 80 га, с севера и юга окаймлённого лесами «Бабаевский» и «Крутое». Всё это поле разбито на участки индивидуальных

* Гусев В.М. 1947. Об уничтожении дятлами гусениц кукурузного мотылька // *Природа* 9: 75.

огородов с картофелем, подсолнечником, свёклой, кукурузой и проч. Участки, занятые кукурузой, разбросаны по всей площади поля и обычно не превышали 0.03 га, кроме одного площадью до 6 га. По словам огородников, примерно с первых чисел августа на посевах кукурузы начали встречаться дятлы – одиночками, парами и по нескольку сразу, вместе с большими синицами *Parus major* и зябликами *Fringilla coelebs*. В период с 12 сентября по 29 октября мною за 14 посещений было отмечено всего 87 прилётов дятлов, из которых на долю большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* пришлось 60, седого *Picus canus* – 25 и малого пёстрого *Dendrocopos minor* – 2. Дятлы встречались здесь днём и вечером и особенно часто, по 6-9 особей одновременно, утром. Посещение это носило регулярный характер и по поведению птиц можно было судить о том, что они свыклись с этим местом кормёжки.

Количество «обрабатываемых» одной птицей растений зависело от продолжительности её пребывания на огороде и количества гусениц кукурузного мотылька, или кукурузной огнёвки *Ostrinia nubilalis* на растении. Оставаясь на стеблях кукурузы от нескольких минут до получаса и более, одна птица успевала обследовать не менее 12-15 и до нескольких десятков (40-50) экземпляров растений. Дольше других задерживался седой дятел, добывая и большее число гусениц. Вся площадь, подвергшаяся обработке, точному учёту не поддавалась, так как кукуруза большей частью была посажена вперемежку с другими культурами.

Кукурузный мотылёк *Ostrinia nubilalis*.

Гусеницы кукурузного мотылька *Ostrinia nubilalis*.

Из 3210 осмотренных нами растений 2558 подверглись обработке дятлами. При этом птицы наибольшее внимание уделяли початкам (2965) и стеблям (1110) и очень редко пазухам листьев (28), что объясняется размещением гусениц. Из 2965 початков только в 22 оказались выбитыми зёрна, общим числом 59 штук, которые, однако, дятлами не поедались и лежали тут же на земле; только однажды в желудке седого дятла, наряду с гусеницами, было обнаружено 2 зерна кукурузы. Количество поедаемых дятлами в один прилёт на огороды гусениц кукурузного мотылька, по данным из 9 вскрытых нами желудков, колебалось от 12 до 36 штук.

Прилетевший на кукурузу дятел вначале очень тщательно осматривал обёртку початка, изредка постукивая, начиная с верхушки и постепенно доходя до основания. Затем он начинал долбить и расщипывать листья обёртки в верхней части и совать язык в образовавшуюся щель. Иногда птица схватывала клювом часть листа и оттягивала его до середины и даже ниже початка, в результате чего разорванные на тонкие длинные полосы обёрточные листья свисали в виде бахромы. Дятел безошибочно находил ту часть початка, где находилась гусеница,

не было случая, чтобы он оголил здоровую половину початка. Покончив с початком, дятел переходил на стебель и, если находил на нём отверстие, сделанное гусеницей, то начинал долбить до самой сердцевины, образуя щель в 2-5 см длиной и 2-3 мм в ширину. Стебель осматривался дятлами также сверху донизу, попутно иногда осматривались пазухи листьев, при этом, после нескольких ударов клювом, листья расщеплялись и повисали.

Обработанные дятлами стебли кукурузы, вопреки опасениям, не ломались от ветра (а осень была довольно ветреная). Нормального вызревания зерна это также не нарушало. В то же время стебли и початки, беспрепятственно подтачиваемые гусеницей, зачастую валились, как это наблюдалось в посёлке, куда дятлы не залетали.

Повреждение кукурузы кукурузным мотыльком в районе посёлка Высокий достигало в этом году 85-96% всех стеблей, и польза, приносимая дятлами на прилежащих к лесу посевах, была весьма ощутимая.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3080-3081*

Запасы воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*

К.А.Воробьёв

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

В журнале «Природа» № 11 за 1951 год напечатана интересная заметка Г.Н.Лихачёва о зимнем запасе пищи воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*. Материал, которым мы располагаем по данному вопросу, также представляет интерес как известное дополнение к наблюдениям вышеупомянутого автора.

В Талдомском районе Московской области Е.Б.Климик обнаружила в одной из дуплянок, висевшей на старой ели в тёмном елово-сосновом лесу, запас пищи воробьиного сычика. Он состоял из 7 птиц и 10 зверьков. Это – 3 гаички *Parus montanus*, 2 королька *Regulus regulus*, лазоревка *Parus caeruleus*, пищуха *Certhia familiaris*, 3 рыжие полёвки *Clethrionomys glareolus* и 7 землероек *Sorex* sp. В противоположность данным Г.Н.Лихачёва, приведённое нами наблюдение говорит о смешанном составе пищи этого маленького хищника. Его добычей являются как мелкие птицы, так и мелкие зверьки.

* Воробьёв К.А. 1952. Запасы воробьиного сычика // *Природа* 7: 115-116.

Чтобы выяснить хозяйственное значение воробьиного сычика, необходим дальнейший сбор материала о его питании.

Наши наблюдения в природе указывают, что воробьиный сычик, несмотря на свой мелкий размер, очень энергичный и смелый хищник.

Литература

Лихачёв Г.Н. 1951. Зимний запас пищи воробьиного сычика // *Природа* 11: 63-64.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1326**: 3081*

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* в окрестностях Бийска

Н.И.Олиферович

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

П.П.Сушкин в своей замечательной книге «Птицы Советского Алтая» (1938) отмечает, что зимой чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* регулярно появляется в пределах Алтайского края – в Кулундинской степи и на Западной степной окраине Алтая (район, примыкающий с запада к бассейну реки Чарыш). Появление чёрного жаворонка во время зимних кочёвок восточнее этого района, в частности в окрестностях города Бийска, до сих пор не отмечалось.

Зимой 1952 года (конец января – начало февраля) близ города Бийска были замечены две большие стаи – по нескольку десятков чёрных жаворонков, причём, как это обычно для данного вида, кочующие стаи состояли из одних самцов, два экземпляра которых и были добыты. Очевидно, зимние условия и связанные с ними трудности добычи корма вызвали кочёвку чёрного жаворонка сравнительно далеко на восток, за пределы обычной территории зимних кочёвок этого вида.

Литература

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.

* Олиферович Н.И. 1952. Чёрный жаворонок в окрестностях Бийска // *Природа* 10: 118.